

Проблемы привлечения и использования иностранной рабочей силы в России (Обзор)

В последнее десятилетие ушедшего века распад бывшего Советского Союза и установление свободы передвижения через государственные границы в условиях рыночной экономики создали благоприятные условия для очень быстрого развития временной трудовой миграции. Эта миграция стала самым динамичным и самым большим миграционным потоком в России. Однако эти трудовые поездки оказались фактически вне поля зрения государственной статистики и большая часть подобных трудовых поездок либо не регистрируется (что характерно для поездок в пределах СНГ), либо, как свидетельствуют многочисленные материалы, совершается под маской туризма (этот процесс особенно характерен для китайской трудовой иммиграции). Трудовая миграция получила развитие в обоих направлениях – как в отношении въезда иностранных рабочих на заработки в РФ, так и в отношении выезда россиян в качестве «челноков» и на заработки за границу (1, с.128).

В пределах СНГ поток трудовых мигрантов направлен в Россию, тогда как россияне выезжают преимущественно за пределы Содружества. Основная сфера деятельности подобных мигрантов – торговля, строительство, транспорт, ремонт, сервисные услуги.

Как отмечает обозреватель журнала «Профиль» В.Рудаков, Россия, обладая 13% мировой суши и всего 2,4–2,5% населения земного шара, не может не притягивать к себе миллионы мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья (2, с.20). Однако остается открытым вопрос, что делать с ними дальше. Численность приезжих в

последнее пятилетие 90-х годов прошлого столетия стала вызывать серьезное беспокойство населения и властей. Уже давно жители Кавказа стали самыми активными участниками миграционного процесса, а позднее к ним прибавились китайцы, вьетнамцы, украинцы, молдаване, корейцы, таджики.

Приехавшие граждане других государств занимаются не только рэккетом, торговлей наркотиками, розничной торговлей, но также работают строителями, водителями общественного транспорта, выполняют другую, зачастую низкооплачиваемую и непрестижную работу, к которой не лежит душа у местного населения. Постепенно развивается трудовая миграция на основе контрактов и лицензий, однако точных данных о количестве зарегистрированных иностранных рабочих до настоящего времени нет. В 1999 г. на заработки в РФ было привлечено, согласно официальным данным, 211,4 тыс. иностранных рабочих, что было даже на 13% меньше, чем в 1997–1998 гг., и почти на четверть меньше, чем в 1996 г. Трудовая иммиграция из стран – членов СНГ в 1999 г. составила 99,1 тыс. человек, из прочих стран 112,2 тыс. человек (1, с.128–129).

Хотя местное русское население часто считает, что мигранты занимают чьи-то рабочие места, главная причина нелюбви состоит в том, что они говорят на непонятном языке, живут компактно, держатся консолидированными группами. Среди населения идет процесс замещения бывших интернационалистов матерыми ксенофобами.

Иностранная рабочая сила привлекалась, согласно официальным данным, из 119 стран. Рост численности привлекаемых из-за рубежа иностранных рабочих из стран ближнего и дальнего зарубежья – вполне объективный факт. Основными экспортерами рабочей силы в РФ являются Украина (30% в 1999 г. и 32,4% в 2002 г.), Китай (соответственно 11,5 и 13,6), Турция (12,6 и 7,4), Вьетнам (в 2002 г. – 7,1%), Молдова (4,7), страны бывшей Югославии (3,6), Узбекистан (3,5), Таджикистан (3,5), КНДР (3,5) и прочие страны (20,7%) (1, с.129; 2, с.21).

Однако приведенные данные весьма приблизительные, поскольку достоверных данных о численности нелегальных иммигрантов нет. Известный специалист по внутренней миграции населения в РФ Ж.Зайончковская оценивает численность нелегальных иммигрантов в конце 2001 – начале 2002 г. в пределах от

1,5 млн. до 15 млн. человек. По оценкам заместителя начальника Федеральной миграционной службы (ФМС) МВД РФ М.Л.Тюркина, в Россию ежегодно прибывает около 24 млн. иностранных граждан, хотя он и признает, что информация о мигрантах до недавнего времени носила приблизительный характер. По данным МВД, в настоящее время трудовую деятельность на территории РФ осуществляют до 3,5 млн. иностранных рабочих, однако в базе данных содержатся сведения о 350 тыс. иммигрантов, а остальные работают нелегально, не платят налогов в бюджет страны (3,с.22). По данным же Госкомстата РФ, численность легальных иммигрантов составляла менее 200 тыс. человек, в том числе всего 5,5 тыс. азербайджанцев и около 500 китайцев (3, с.21).

Китайская трудовая иммиграция привлекает особое внимание российских властей, а часто вызывает тревогу и у жителей приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока. Основанием для этого является огромная разность демографического потенциала по обе стороны российско-китайской границы. Однако характерно отсутствие реальных данных о размере китайской иммиграции: если Госкомстат РФ определяет численность китайцев, как уже отмечено, в 500 человек, то, по другим оценкам, китайская диаспора насчитывает до 5 млн. человек, а единовременное китайское присутствие на всей территории России остается в пределах 500–800 тыс. человек (1,с.128).

В России официальный статус беженцев с соответствующими правами имеют только афганцы, а прочие иммигранты-переселенцы, включая грузин, армян, азербайджанцев, имеют статус «эмигрантов» (5, с.26).

С целью получения более достоверных данных о целях прибытия в Россию, месте проживания и роде занятий с 14 февраля 2003 г. в РФ начали выдаваться миграционные карты, ежегодная потребность в которых, по данным ФМС, превысит 20 млн. экземпляров (3, с.22).

По данным МВД РФ, иностранные мигранты-работники распределяются на 2002 г. по регионам следующим образом: 36,7% осело в Центральном районе (в 1999 г. – 41,4), 17,4 – в Западной Сибири (в 1999 г. – 15,4), 12,4 – на Дальнем Востоке (в 1999 г. – 11,5), 6,9 – в Северо-Западном районе, 6,7 – в Поволжье, 6,5 – в Северо-Кавказском районе, 5,7 – в Центрально-Черноземном районе, 4,8 –

в Уральском районе, 2,3 – в Северном районе и 0,9% – в Волго-Вятском районе (1, с.129; 3, с.22).

Иностранцы рабочие, по данным МВД РФ, сосредоточены преимущественно в строительстве (39,3%), торговле и коммерческой деятельности (23,3%), промышленности (13,0%), сельском хозяйстве (10,1%) и прочих отраслях (14,3%) (2, с.21).

По мнению В.Рудакова, у государства РФ вплоть до последнего времени отсутствовали четко выраженная миграционная политика и понимание того, нужны ли государству толпы людей, готовых практически немедленно взяться за любую работу, хотя государство в последнее время пыталось навести некоторый порядок в сфере миграции. Были приняты новые законы «О гражданстве» и «О правовом положении иностранных граждан», введены специальные миграционные карты, ужесточены требования к работодателям, нанимающим на работу иностранцев (2, с.21).

Как свидетельствуют данные опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», в стране существует неоднозначное отношение к прибывшим в Россию иностранцам. Так, по мнению 96% опрошенных жителей Москвы, в столичном городе слишком много приезжих людей. Так же считает 91% жителей прочих мегаполисов, 84 – жителей больших городов, 78 – жителей малых городов и 63% – жителей сел. Соответственно считают, что приезжих мало, 2% москвичей, 4 – жителей мегаполисов, 7 – жителей больших, 13 – жителей малых городов и 30% – селян. Утверждали об отсутствии приезжих 0% жителей Москвы, 1 – жителей мегаполисов, 2 – жителей больших, 1 – жителей малых городов и 3% – селян (2, с.21).

Как свидетельствуют приводимые этим фондом данные, приезжие оказывают негативное воздействие на ситуацию в Москве (75% опрошенных в Москве), в прочих мегаполисах (67), больших городах (51), малых городах (43) и селах (22%). Не испытывают раздражения или неприязнь в отношении представителей той или иной национальности 65% опрошенных, испытывают – 32 и не смогли ответить – 3%. Что касается отношения местного населения к пришельцам-иммигрантам, то особую неприязнь в Москве и России в целом вызывают «лица кавказской национальности» (соответственно 40 и 14%), на втором месте – азербайджанцы (17 и 7), далее армяне (7 и 6), грузины (6 и 3), чеченцы (6 и 6), цыгане (1 и 6),

таджики (1 и 2), китайцы (1 и 2), вьетнамцы (2 и 0), казахи (0 и 2), турки (0 и 1) и узбеки (1 и 1%).

Выявленными причинами неприязни остаются: вызывающее поведение иммигрантов (соответственно у 38% опрошенных жителей Москвы и у 18% опрошенных жителей России), принадлежность к криминальным группировкам (соответственно 11 и 19), установление фактической монополии на рыночную торговлю, контроль за операциями на рынках (11 и 4), безделье (2 и 3), другой жизненный уклад (7 и 2), ассоциация с событиями в Чечне (7 и 1) и неопрятный внешний вид (3 и 1%) (2, с.23).

Однако вплоть до настоящего времени у представителей правящих кругов России отсутствует четкое представление о размерах и структуре миграции, о потребностях страны в пришлой рабочей силе, о требуемых специалистах и о месте их возможного использования. Этим РФ отличается от других стран рыночной экономики, где более четко определены требования к иммигрантам. Так, в Израиле главный принцип приема — национальная идентичность, в США — профессиональная подготовленность. Для России проблема критерия отбора осложнена рядом обстоятельств, в первую очередь прессом многочисленности русской диаспоры за рубежом, которую РФ не может принять по ряду причин, в том числе из-за отсутствия специальных «переселенческих фондов». К тому же для властей РФ остается проблема неумения четко сформулировать свою политику, приоритеты и способы их реализации. РФ не умеет четко учитывать фактор внешнего миграционного давления, который, по мнению руководителя Центра демографии и экологии человека А.Г.Вишневого, будет действовать с каждым годом все сильнее (2, с.24).

Указанный процесс совпадает по своему действию с ощущаемой с каждым годом все сильнее нехваткой рабочей силы. Если в 2000 г., по некоторым оценкам, нехватку рабочих рук испытывали якобы только 6% предприятий, то в 2002 г. уже 27%, что при снижающейся рождаемости и растущей смертности населения РФ невозможно решить эту проблему без иммиграции рабочей силы (2, с.24). Помимо миграционной карты МВД планировало разработать новую форму разрешения на работу для иммигрантов. С лета 2003 г. намечалось ввести специальные пластиковые карты, обладающие всеми степенями защиты от подделок, для подтверждения права

человека работать на территории РФ. Работодатель, привлекающий иностранную рабочую силу, обязан, согласно намечаемым правилам, заплатить государственную пошлину в 4 тыс. руб. (3, с.22).

Обозреватель журнала «Профиль» Н.Кириченко рассматривает в этой связи вопрос о дешевизне рабочей силы и о необходимости импорта квалифицированной рабочей силы из стран, где она по критерию «цена+качество» не хуже российской. По его мнению, импорт 7–8 млн. работников, подготовленных еще в советские времена для работы в промышленности, мог бы способствовать росту эффективности российской экономики (4, с.24). Кроме того, нелишним было бы обострение конкуренции на рынке труда при сохранении уровня безработицы в 11–12%. При якобы наблюдающемся за последние три года быстром росте экономики рынок труда по многим специальностям превратился бы в рынок продавца. В нынешней России, отмечает автор, труду при нынешнем найме еще рано диктовать свои условия капиталу, и при возможном кризисе страна будет иметь уровень безработицы не ниже 12% без всяких перспектив ее сокращения (4, с.24).

В подобных условиях, отмечает автор, российские власти медленно активизировали и не придали еще цивилизованных форм иммиграционной политике. Они все еще боятся повторения кризисного состояния экономики, который наблюдался в 1996 г., и наличия безработного электората, который может поддержать левых маргиналов. Кроме того, подходящий налог, который можно хорошо собирать с официальных доходов производственных рабочих, — одна из основ государственного бюджета. В чисто механическом ускорении роста цены труда сегодня прямо заинтересован Пенсионный фонд в силу утвержденной финансовой схемы его формирования. Поэтому, считает автор, активизация иммиграционной политики равносильна стратегическому выбору власти. Только честная конкуренция на российском рынке труда может способствовать экономическому росту, а без таковой, заключает автор, государство останется бедным. Без честной конкуренции не будет честным и распределение богатства (4, с.24).

Острым остается вопрос адаптации иммигрантов, в том числе и обеспечения их образованием (5, с.25). В московских школах происходит жесткое деление на «своих» и «приезжих». Детей иммигрантов столичные власти все чаще стараются отправлять в

национальные школы, некоторые из подобных школ в сущности превратились в резервации для инородцев, тогда как другие предоставляют детям приезжих шанс адаптироваться в общество, в котором они оказались не по своей вине. Развитие иммиграции населения из республик Средней Азии и Кавказа, где всегда традиционно высок уровень рождаемости, привело к изменению демографической ситуации в Москве. Уже в настоящее время для столицы стала типичной картина, когда в окраинных районах для 20–30% всех учащихся начальной школы русский язык стал неродным. По данным департамента образования столицы, в настоящее время в Москве работает более 50 национальных школ, в том числе 5 татарских, 8 еврейских, 2 грузинских, по одной армянской, азербайджанской, украинской и т.д. (5, с.25).

В основе образовательного плана национальных школ – общепринятый государственный стандарт. При этом национальный язык, история преподаются на факультативной основе. Эти школы в основном имеют контингент учащихся из среды сравнительно давно осевших иммигрантов, а потому ученики свободно владеют русским языком, а национальная направленность образования с изучением национального языка не является адаптацией в русскоязычной среде, а средством сохранения своих национальных традиций.

В тех случаях, когда в столичных районах, густозаселенных иммигрантами нерусских национальностей, нет чисто национальных школ, а действуют обычные школы, преподавание для детей иммигрантов национальных языков осуществляется на факультативной основе. Чтобы избежать культурной замкнутости и противопоставления «своих» и «приезжих», в некоторых школах создаются национальные культурные центры (например, армянский). Факультативы по изучению национального языка доминирующей в регионе иммигрантской диаспоры посещают учащиеся и из других школ, причем отсутствие регистрации не является поводом для отказа.

Однако продолжающийся приток иммигрантов в Москву создает острую проблему адаптации вновь прибывших, в том числе психологической и социальной адаптации. Остроту проблеме придает также то обстоятельство, что дети подобных иммигрантов вообще не владеют русским языком, а их образовательный уровень значительно отстает от общепринятых стандартов. Это вынуждает создавать

специальные частные школы в районах со значительной национальной диаспорой под патронажем национальных общин. Только в столице подобных школ около десяти. Подобные школы свободны в выборе изучаемых предметов и больше ориентированы на потребности своих учеников. Их важной особенностью являются низкая плата за обучение (иногда 1 тыс. руб. в месяц) или полностью бесплатное обучение, поскольку жизненный уровень иммигрантов остается низким.

Кроме того, дети иммигрантов имеют возможность учиться преимущественно в обычных школах, а не в престижных, где учатся главным образом дети «новых русских». В ряде округов Москвы дети иммигрантов составляют до половины всех учащихся рядовых школ, а потому уровень требований в них оказывается низким, неприемлемым для коренных москвичей. Это вынудило столичные власти создавать в подобных школах специальные классы с усиленным преподаванием русского языка и обязать руководство школ формировать специальные адаптационные группы, где русский язык изучают как иностранный, откуда дети иммигрантов при достижении определенного уровня переводятся в обычные классы. Подобные проекты должны демонстрировать дружбу народов (5, с.26).

В общеобразовательных школах Москвы также открываются национальные языковые классы. Разработаны программы изучения русского языка как иностранного, дети изучают русский в процессе игры, и довольно быстро начинают грамотно писать и говорить по-русски в «нулевых» классах, а затем их переводят в обычные классы. Зачастую дети иммигрантов говорят и пишут по-русски более грамотно, чем русские дети, более организованны и вежливы, у них есть жесткая мотивация для изучения русского, поскольку его знание является для них гарантией будущего. В этом отношении они отличаются от старших своих соплеменников или детей мигрантов из стран ближнего зарубежья, которые, владея ломаным русским, не стремятся развиваться дальше. Отцы подобных детей работают на рынках, а матери сидят дома, и при выходе из дома за покупками используют детей в качестве переводчиков (5, с.27).

Касаясь социально-экономического положения мигрантов, в журнале отмечается, что мигранту для обеспечения благожелательного отношения к себе местного населения в других регионах

России надо отвечать как минимум одному из двух условий: быть «лицом славянской национальности» или соглашаться работать за гроши на самых непрестижных работах (6, с.28). Отмечается сложная ситуация в связи с наплывом беженцев из Шри-Ланки в Омской области, китайцев (промышляющих контрабандой медвежьей желчи, женьшеня, трепангов) – в Приморском крае, турок-месхетинцев – в Краснодарском крае. В то же время в ряде регионов труд иммигрантов охотно используется (например, турок, работающих на строительстве разных объектов в Курской области, жителей Средней Азии, занятых на сельскохозяйственных работах в Сибири, строительных рабочих из разных стран, включая украинцев, работающих в Калининградской области). Низкая оплата труда рабочих-иммигрантов и некоторые национальные особенности, включая наличие среди иммигрантов мусульман с жесткими требованиями их религии, делают использование труда подобных рабочих выгодным для предпринимателей.

Список литературы

1. Население России / Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН. Центр демографии и экологии человека; Отв. ред. Вишневский А.Г. – М., 2001.
2001.: Восьмой ежегодный демографический доклад. – 174 с.
2. Рудаков В. Сами мы не местные // Профиль. – М., 2003. – № 10. – 10 марта. – С.20–24.
3. Тюркин М. В нашу страну ежегодно прибывают около 24 млн. иностранных граждан // Там же. – С.22.
4. Кириченко Н. Мокрые спины и честная конкуренция // Там же. – С.24.
5. Давыдова Е., Ширяева Н. Инородное образование // Там же. – С.25–27.
6. Родина-мать и Родина-мачеха // Там же. – С.28.

В.Г.Былов